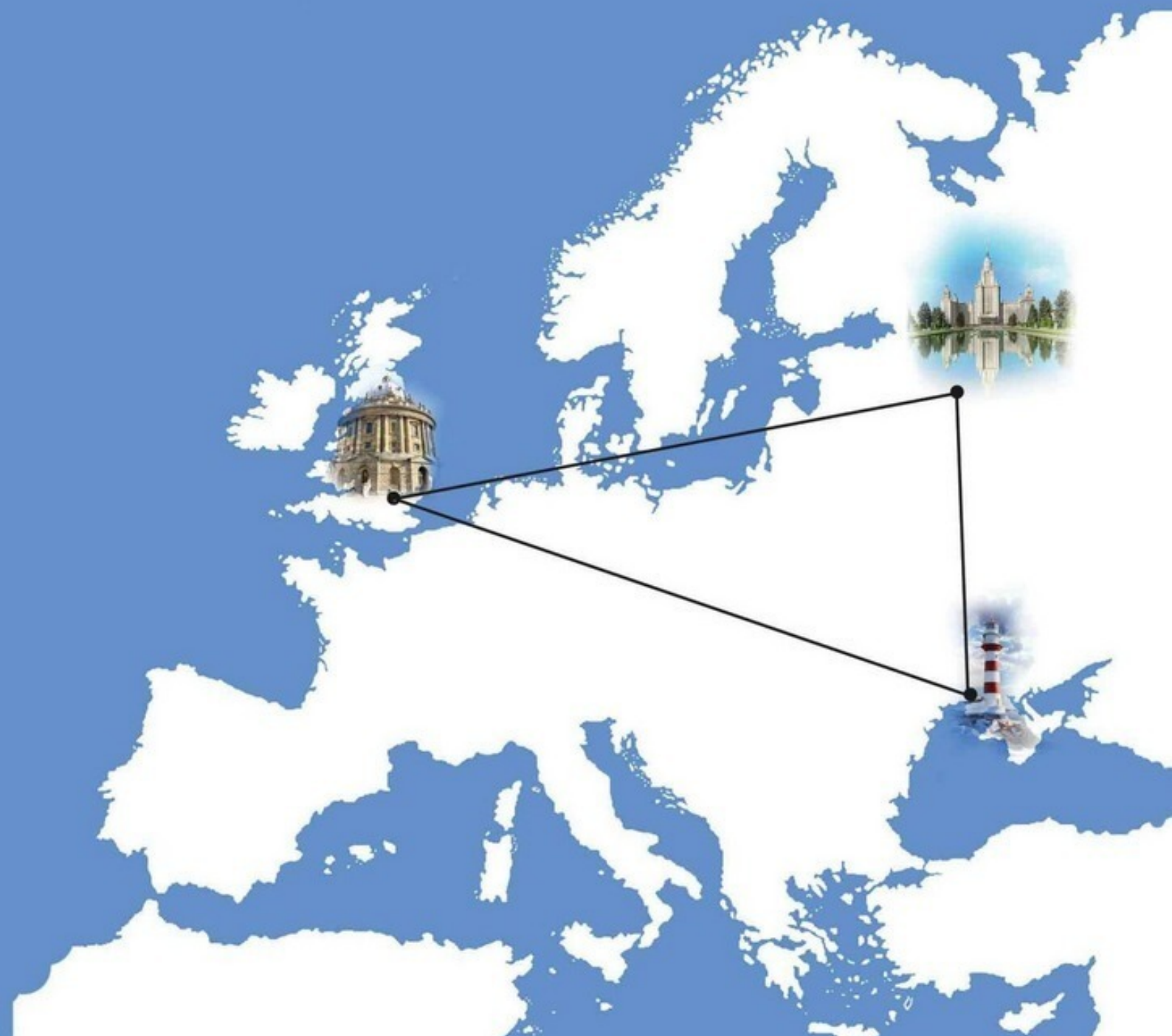

ВИКТОР КОРН
НЕПРАВИЛЬНЫЙ
ТРЕУГОЛЬНИК

Виктор Корн

Неправильный треугольник

«Издательские решения»

Корн В.

Неправильный треугольник / В. Корн — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-644606-9

В основе романа, написанного в эпистолярном жанре, — зарождение и развитие взаимных чувств, возникших в переписке в Сети между московским профессором-филологом А. Ваниной и украинским писателем В. Тросиным. Этих людей объединили и общие взгляды на судьбу России, Царской семьи, и личные симпатии. Но вдруг Ванина перестала отвечать на его письма, наполненные поэтической лирикой и признаниями в любви. Кто-то стал в их отношениях «третьим лишним» и образовал этот «неправильный треугольник»... Организация "Meta Inc." запрещена на территории РФ.

ISBN 978-5-00-644606-9

© Корн В.

© Издательские решения

Содержание

Глава 1. Пролог.	6
Глава 2. Знакомство в сети, переписка, первая встреча главных героев	8
Глава 3. Предчувствие любви.	11
Глава 4. Начало переписки в сети, май 2017 г.	14
Глава 5.	21
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Неправильный треугольник

Виктор Корн

Редактор Андрей Дмитриевский

Корректор Алексей Леснянский

© Виктор Корн, 2024

ISBN 978-5-0064-4606-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1. Пролог.

Действующие лица

Прежде чем перейти к изложению романа «Неправильный треугольник», автор счел необходимым представить читателям пояснение подоплеку романа – пролог.

Что-то часто удерживает нас, образно говоря, от ухода на «тот свет», и даже «наемный убийца» нашей судьбы – рак, бывает, иногда оставляет возможность для высказывания последнего нашего слова. Так и этот один из самых ярких эпизодов моей жизни последних лет не дает мне права на исход без объяснения причин моего глубокого переживания произошедшего. Это – бегство героини моего повествования по ступенькам университетской лестницы на верхний этаж со взятой за руку в качестве заложницы женщины, убиравшей помещения. И не просто бегства наверх, но еще и с криком чего-то наподобие: «Помогите!»

Несуразность произошедшей развязки читатель поймет, прочитав страницы недолгой переписки, наполненной искренними чувствами уважения двух главных героев. Там есть и фраза героини о том, что ей «нечего стыдиться» из ее прошлой жизни, которую опровергает все то случившееся во время последней очной встречи героев этого романа.

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Главная героиня романа – Ванина Александра Сергеевна – Васа, как называют ее друзья и товарищи по цеху, профессор филологии, германист, преподаватель одного из московских университетов, автор поэтического сборника «Родное пожарище» (2000). Ванина (фамилия по отцу) 48-летняя коренная москвичка, православная, мать взрослых дочери и сына, давно в разводе с мужем, некогда известным в Москве переводчиком с немецкого, публицистом, православным, около двух лет тому назад неожиданно умершим (во сне) в возрасте 48 лет.

В двухтысячных годах Ванина была сотрудницей известного российского писателя-историка Григорьева Владимира Сергеевича. Ныне, кроме профессиональной деятельности занимается активно и общественной на сайте «Наш Век», где публикуются статьи, посвященные русской истории, православию.

Ванина с 2008 (?) года дружит с известным английским филологом-германистом Фасмером, посетившим в том году университет, где она работает. В последние годы часть летнего отпуска проводит в одном из английских университетских городков, где ей предоставлена возможность работы в библиотеках и проживания в коттеджах.

Доктор филологических наук Ванина – автор большого числа публикаций по германистике, увлеченно работает над расшифровкой древних германских рукописей.

Второй главный герой пьесы – Тросин Викентий Николаевич – в прошлом моряк, судовой механик, затем конструктор-проектировщик, впоследствии непрофессиональный историк. Он автор нескольких книг по истории гибели Царской семьи, поэтического сборника (2008), поэмы на тему русской истории (2007), а также многочисленных статей на народно-патриотическом сайте. Тросину 78 лет, живет он в небольшом городке на Украине, на берегу Черного моря, женат вторым браком, от первого – сын, тоже моряк, погибший в 2001 г., и дочь, проживающая в США. В феврале 2009 года перенес в Екатеринбурге инсульт, с 2011-го по 2014-й лечился от ракового заболевания в Одессе, до поры событий романа находился под наблюдением врачей.

Третий герой романа «Неправильный треугольник» – Кевин Фасмер – видный английский филолог, профессор, специалист по древней германской печати и текстам. Возраст,

видимо, до 70-ти, семейное положение неизвестно: вся информация о нем в сети крайне ограничена. Ванина боготворит Фасмера, называет его «великим» филологом».

Российский писатель-историк – Григорьев Владимир Сергеевич – родом из Сибири, автор многочисленных книг по русской истории, времен ее «новой смуты» – февраля 1917 года, в прошлом журналист, православный, 65-ти лет, женат, живет в Подмосковье. Дружит с обоими главными героями, впрочем, с Ваниной творческая дружба несколько охладела, в отличие от зарождающейся дружбы на то время с единомышленником Тросиным.

Друг Тросина – Анатолий Алексеевич Косьмин – уралец 46-ти лет, редактор, писатель, переживает вторую молодость, служил в то время в Москве «вахтовым» методом.

Глава 2. Знакомство в сети, переписка, первая встреча главных героев

Ванина, помимо своей профессиональной деятельности, связана с православной и патриотической темами русской истории и современности, читает на одном из широко известных патриотических сайтов все статьи Тросина. В разделе «Авторы» этого сайта она знакомится с биографией Тросина и его фотографией конца 2010-х годов, до его заболеваний. По-видимому, он ей начинал нравиться не только как писатель.

Внутри этого романа, по замыслу автора, находится «А-филологический роман. История быстротечной любви», первая глава которой – «Предчувствие любви» – по сути, является началом романа «Неправильный треугольник», в котором, согласно любовному жанру, нарушает лирическую гармонию отношений двух главных героев некий третий персонаж.

Ванина пишет Тросину в первом её письме: «17.11.2016, 00:12, вы друзья на Facebook Professor (название университета). Живет в г. Москве». Приверженец отчасти нумерологии – Тросин обратил внимание на сумму чисел даты первого письма Ваниной: 17.11.2016 (1) – начало нового этапа в его жизни, и на дважды число 12: в полночь – 12 часов и 12 минут. Числа 17 и 11 – дата трагического события июля 1918 года и число жертв убийства в Ипатьевском доме – самые известные в «Царском деле». Тросин, плохой пользователь в сети вообще и на «Фейсбуке»¹ («чайник»), редко туда заглядывающий, вначале не обратил внимание на это сообщение Ваниной, как и на ее отклики «нравится» к его там постам – статьям и стихам [см. п. 1, с. 9. – пояснения к роману].

«Теперь вы общаетесь и в Messenger».

Следующее сообщение Ваниной на «Фейсбуке»:

«6 января 2017 года. 22:22: Дорогой Викентий Николаевич, с Рождеством Христовым! Огромная благодарность за ваш труд по («Царскому делу» – авт.), а также за мысли и стихи на «Фейсбуке». Мы (Григорьев Владимир, Ванина Александра) Вас очень любим!

*С наилучшими пожеланиями,
Александра Ванина»*

Второе письмо Ваниной на «Фейсбуке» – 24.05. 23:30:

«Дорогой Викентий Николаевич, я Вам написала в личные сообщения (мессенджер). Посмотрите там, пожалуйста».

Своему ответному сообщению Ваниной Тросин присвоил номер 1: 25.05. 20:37. Небольшое отступление: недавно, в конце августа, Тросин уточнил у Григорьева справедливость слов Ваниной («Мы... Вас очень любим») и получил ответ, что тогда, в январе, он ей этого не говорил, возможно, позже и не так «громко».

Время отправления сообщения Ваниной на «Фейсбуке», 06.01, 22:22 (дважды мистическое число 22 – четырежды масонское 11, как и первое в полночь 17.11.2016, 00:12), прямо-таки вопиет о каком-то (?) предопределении судьбы главных героев романа.

И снова «чайник» Тросин пропускает это рождественское послание! Но Ванина очень настойчива, и причина, которая заставляет ее, профессора, известного ученого-германиста, посещающего в последние годы Англию, продолжать попытки «достучаться» до, в общем-то, далекого от нее по общественному статусу провинциала из соседней страны, – до сих пор определенно неясна. То, что для Ваниной так необходимо участие Тросина в ее сайте «Наш

¹ Здесь и далее по тексту: организация, запрещенная в РФ.

век» (единственное пока разумное объяснение), означает признание значимости его вклада в этот «труд», такой важной для России темы.

Следующая пауза в очередной попытке Ваниной была еще более длительная, чем та – зимняя: «Дорогой Викентий Николаевич, я Вам написала в личные сообщения (мессенджер). Посмотрите там, пожалуйста. 24 мая, в 23:30». Возможно, что анализ событий, особенно в московской общественной жизни, вокруг этой важной «темы» позволил бы Тросину понять причину столь высокой активности Ваниной. Но на этот раз он ей ответил на следующий день, 25 мая, в 20:37, на ее личной страничке в «Фейсбуке».

«Простите меня за мое неумение пользоваться «Ф-букой» в полном объеме. Дорогая Александра! Спасибо за поздравление с Рождеством и за теплые слова, согревающие душу. Владимир Сергеевич мой любимый, уважаемый мною автор, я его единомышленник в нашей «теме» «Царское дело». Ваше имя, дорогая Александра, Ваши публикации мне давно знакомы по материалам Вашего сайта «Наш Век». Жаль, что расстояния и разобщенность не дают возможности познакомиться, но верю, что сердца наши бьются в унисон. Собираюсь в Москву, там... конференция. Если организаторы оплатят дорогу – обязательно приеду: есть мысли по дальнейшей судьбе нашей «темы». В этом письме Тросин сообщает Ваниной электронный адрес своей почты.

Вот теперь, осмысливая причину майской попытки Ваниной, стоит отметить, что 13 мая Анатолию Косьмину, а следовательно, и московской общественности стало известно о проведении в Москве 27 мая конференции по «нашей теме». Он в тот же день сообщил Тросину о приглашении на участие в конференции: «Вам оплатят дорогу в оба конца. Пришло время Вам выйти в мир. Если Вы не против, то скиньте мне Ваш сотовый телефон...» Косьмин 18 мая сообщил о переносе конференции на 18 июня.

Сообщение Ваниной 26 мая на «личке» Тросина было последним на «Фейсбуке»: «Дорогой Викентий Николаевич, огромное спасибо за отклик! Рада, что Вы знаете Владимира Сергеевича и наш сайт. В середине июня я буду в Москве, было бы замечательно повидаться. Если Вы на несколько дней... я подарила бы Вам книги Владимира Сергеевича – может быть, у Вас не все есть. Из своего что-нибудь тоже. Мой эл. адрес». Ванина впервые дала свой электронный адрес, после чего последовала их активная переписка по эл. почте в сети.

Итак, подведем итоги завязки романа: в конце 2016 года Александра Сергеевна Ванина делает попытки познакомиться с Тросиным, становится его другом на «Фейсбуке», отмечает «нравится» на его сообщениях-постах, сообщает ему о себе: «Профессор, преподает в московском вузе». Тросин, редко посещающий странички «Фейсбука», не откликается, и тогда Ванина спустя два месяца пишет ему в Messenger, а когда он не прочел и это ее письмо («Мы все... Вас очень любим»), выждав еще пять месяцев, открыто пишет ему, чтобы он прочитал ее сообщение в Messenger.

Тросин откликнулся, они обменялись электронными адресами и начали переписываться, сообщая некоторые подробности своих биографий и нынешней жизни, взглядов. Они начинают постепенно привыкать друг к другу, возникает чувство симпатии, переходящее в увлеченность и естественное желание увидеться, познакомиться поближе.

Тросин приезжает в Москву для участия в конференции, едет в гости к Григорьеву, который высоко оценивает содержание его статей; после знакомства завязывается дружба единомышленников. Григорьев дарит гостю свои книги, но лишней одной, наиболее полезной для будущей книги Тросина, у него не оказалось. Григорьев рассказывает Тросину о Ваниной – «неизменной нашей сотруднице», как пишет он в своих книгах последнего десятилетия, отмечает появившиеся недавно изменения во взаимоотношениях.

Тросин сообщает Ваниной о встрече с Григорьевым, которой он ей обязан; в ответ она говорит, что этому рада. Тросин выступает на конференции с докладом, тепло принятым участниками; затем несколько дней он занят записями на видеостудиях этого доклада и нескольких

своих ранних статей. У Тросина проблемы с выходом в интернет, отнимающие много времени, наконец, они договариваются о встрече, место которого, у памятника Пушкину, как и время, он сам назначил Ваниной с ее согласия.

Поводом для встречи стало предложение Ваниной передать Тросину в подарок имеющийся у нее свободный экземпляр той книги историка Григорьева и свой поэтический сборник. Высокая, в длинном до пят платье, она быстро вышла из подземного перехода, подошла к нему с улыбкой, которая передала ему всю радость встречи, в ответ была такая же его улыбка. После вручения книг и окончания разговора оказалось, что им надо ехать в метро до одной и той же станции; в дороге они беседуют так легко и свободно, как будто давно знают друг друга. Расставаясь, они договариваются списываться и дальше, может быть, у них будет возможность еще раз встретиться: «Какие наши годы», – говорит ей Тросин.

Возможно, что Ванину разочаровал внешний вид Тросина: болезни изменили его внешность не в лучшую сторону, к тому же он запустил бороду и усы, стараясь соответствовать имиджу православного историка, да и ростом он был немного пониже ее. Если Ванина действительно была огорчена внешним видом Тросина, то у нее была возможность больше с ним не встречаться, ограничившись перепиской по мере необходимости, а его статьи по ее выбору она всегда могла перепечатать на своем сайте.

Еще во время встречи в Москве Ванина сказала, что едет в Англию в один из университетских городков поработать в библиотеках, что у нее там есть друг. Тросин не придавал особого значения ее словам: Григорьев тоже друг Ваниной и это еще ни о чем не говорит, к тому же он ничего не знал о личной ее жизни. Когда они расстались у метро и он уехал на автобусе, позже, уже вечером, Тросин почувствовал какие-то изменения в своем внутреннем состоянии, понять которые и дать им оценку тогда он так и не смог. Уже потом, через несколько дней, он понял, что встреча эта его глубоко взволновала, растревожила чем-то душу: это было почти забытое после перенесенной болезни чувство, какое испытывает обычно каждый мужчина, встречаясь с незнакомой и понравившейся ему женщиной.

Глава 3. Предчувствие любви. Песенка «Таратайка»

Весне подвластно все растущее и живущее на земле: природа и люди, а если речь идет о нашем, условно называемом «юге», а на самом деле о северном побережье Черного моря, то здесь весна впечатляюще нарядна и красива. И настолько, что только самое что ни на есть неживое только и способно не вовлечься в этот процесс пробуждения природы и чувств у людей, а у иных и обострение чувств. Даже самые старые деревья из всех растущих в нашем сравнительно молодом городе, в его скверах и парках, около домов, преодолевая препоны на пути своего сокодвижения, медленно, но наливают свои почки, готовя их к зеленому взрыву.

Особенно красиво побережье: поросшие деревьями и кустарниками склоны с террасами, парк, тянущийся вдоль склонов, занимающий большое пространство – от первых домов улицы до набережной. Запахи цветущих деревьев и кустарников на склонах и в парке способны пробудить после зимней спячки наши чувства даже без нашего на то согласия.

Сейчас, когда автор признался в своей любви к русской классической литературе, воспевающей весну более чем на половине всех ее многомиллионных страниц, посвященных временам года, самое время объяснить читателю, что означает это слово: «а-филологический». Это наш народный, зачастую не классически литературный русский язык, существование которого как бы «не видит», а точнее, то есть «а» – «не любит» классическая филология – «не филологический» роман, но имеющий к ней прямое отношение.

В этой истории с а-филологией есть еще одно обстоятельство: герой Т., в далеком его прошлом – моряк, некогда любитель «соленого» словца и образных сравнений, которые нет-нет – да и сейчас выныривают из набегающей волны, казалось бы, спокойно плывущего разговора.

У героя этого романа не состоялось ответной к нему любви (впрочем, окончательный диагноз еще не поставлен) героини В. – носительнице классической филологии, из-за ее даже не любви, а скорее, приверженности к одному из ее представителей, по ее словам, «великому филологу» Ф. Он, хотя и писал долгое время на русском языке, постоянно совершенствуясь, видимо, все-таки не сумел избавиться от «корявостей», которые так режут слух настоящим знатокам и ценителям. Но в этом ли все дело?

Это отступление необходимо для понимания того, что пробудившиеся весной в герое подсознательно чувства радости, выразившиеся в сочинении им незатейливой мелодии и такого же текста песенки, были позже, на берегах другого моря, оценены героиней одним словом: «Мило». Тогда даже одного этого слова хватило влюбленному автору этой песенки еще раз, как и в момент ее рождения, испытать чувство радости.

Песенка эта, ее слова и мелодия, родились у ее автора одновременно после того, как он узнал, что выступающая на соревнованиях по художественной гимнастике его внучка из-за волнений часто ошибается. Прогуливаясь по берегу моря и напевая себе под нос, как это обычно бывает, вместо слов «тара, тара, тара» герою пришли на ум слова одного куплета песенки – ободрения для любимой внучки с ее естественным названием «Таратайка». Содержание песенки заключалось в «рецепте» победы для внучки и было незамысловатым: «Чтоб обойти соперницу зазнайку // И не скребли чтоб кошки на душе // Спой тихо песню эту „Таратайку“ // И сразу станет весело тебе». Припев, повторенный два раза, был простым дальше некуда: «Тара, тара, тара, тара, таратайка // Тара, тара, тара, тара, таратай...»

ПЕСЕНКА «ТАРАТАЙКА»

18 мая, в 19:33, автор спел доченьке песенку, один ее куплет, который он сочинил, гуляя по берегу моря, причем, что интересно, сразу с мелодией! «Сочинил и послал дочери после того, как в „Ф-буке“ увидел внучку с обручем. И спел на скайпе в видеообращении. Дочь, видимо, в шоке – до сих пор не ответила» (эсэмэс другу А. Косьмину 20 мая 2017 г.).

Этапы написания песенки: 18 мая 2017 года – берег Черноморска (1), 29 июня – парк Александрия в Петербурге (2), 21 июля – сквер у памятника Пушкину в Москве (3).

Потом автор был в дороге: в Москве, СПб, Ека-бурге, снова в Москве, а последняя правка текста («Но правда сердца истину найдет») написана в Черноморске. Ноты песенки написала Галина Николаевна Забруская, родом из Челябинска. 14 августа 2017 года, на Медовый Спас, с помощью певчих, двух сестер – Веры, Надежды, и автора.

Песенка «Таратайка»

Чтоб обойти соперницу-заянку
И не скребли чтоб кошки на душе,
Спой тихо песню эту – «Таратайку» (– 2 раза)
И станет сразу весело тебе.

Припев:

Тара, тара, тара, тара, таратайка,
Тара, тара, тара, тара, таратай,

Чтобы казалось небо голубей
И облака проплыли по нему,
Будь, мой дружок, немножечко смелей, (– 2 раза)
Тогда уйдут вопросы: «Почему?»

Припев

И не ищи, мой друг, на солнце пятен —
Известно каждому, они там есть,
Своей безгрешностью никто не славен, (– 2 раза)
Не посягай лишь на чужую честь.

Припев

Пусть в этом мире всё нас привлекает
И красотой пусть сердце оживет,
Оно не все ответы в жизни знает, (– 2 раза),
Но правда сердца истину найдет.

Припев

Нет ничего счастливей встреч на свете —
Не знаем мы, что нас за ними ждёт,
Но сердце радо солнцу на рассвете, (– 2 раза)
Так и любовь нас к счастью приведёт.

Припев.

#

Глава 4. Начало переписки в сети, май 2017 г.

Начало переписки...

«26 мая, 07:26. Дорогая Александра (извините, не знаю отчества)! Непременно воспользуюсь Вашим предложением. Впереди решающая битва за истину в «нашей теме». Мнение Владимира Сергеевича и Ваше будут важны в деле выработки общего подхода в деле... Работа над докладом (скорее, предложением по «теме») на конференции сейчас в самом разгаре, но смогу ли я после окончания представить Вам его на Ваше суждение?

Дописываю письмо после получения перевода из Москвы и приобретения билета: приезжаю в Москву 13-го июня. Там получу номер моб. телефона и смогу позвонить Вам, если, конечно, буду знать номер Вашего м/б. тел.

С уважением, Викентий Николаевич.

«26 мая, 23:52. Дорогой Викентий Николаевич, большое спасибо за письмо! Да, Вы совершенно правы. И конечно, мне будет очень интересно почитать Ваш доклад...

Ваши статьи мы часто выкладываем, републикуем на сайте «Наш Век». Будем очень рады, если Вы сможете писать и для нашего сайта...

По нашей теме – «Царскому делу», пишется много, но здравые и внятные материалы действительно можно по пальцам перечесть... Конечно, есть много такого, что хорошо бы обсудить в беседе – не из-за тайности, а из-за обширности. Вы приезжаете 13 июня – замечательно... В университете у меня в эти дни уже не будет занятий, так что это удобно. К тому времени подберу Вам григорьевские книги (экземпляры есть у меня дома, просто надо собрать). Мой моб...

Знаете ли Вы «Живой Журнал» Владимира Сергеевича? Там просто море замечательных публикаций. Сайт «Наш Век» публикует это по договоренности с Владимиром Сергеевичем, но за всем не угоняется (верстальщику много работы).

*С наилучшими пожеланиями,
Александра Ванина (Сергеевна)»*

«27 мая, 14:57. Дорогой Викентий Николаевич, я сообщила Владимиру Сергеевичу, что Вам было бы интересно знать его мнение по важнейшим аспектам нашей темы. Вот ответ... С Викентием Николаевичем я бы, конечно, пообщалась. Книги и статьи его читал с большим интересом и удовольствием. Мне также близка его позиция, заявленная в одной из его последних публикаций (об угрозе необолшеизма).

Можно было бы ему сообщить мой электронный адрес и телефон (с просьбой никому другому не давать). Наилучшее общение было бы, разумеется, при личной встрече (лицом к лицу), но об этом мы могли бы договориться, списавшись или созвонившись.

Вот эл. адрес и тел. Владимира Сергеевича (с просьбой никому больше не сообщать).

*С наилучшими пожеланиями,
Александра Ванина»*

27 мая, 19:43. Тросин пишет Григорьеву и пересылает письмо Ваниной.

«27 мая, 20:09. Дорогой В. Н., большое спасибо, я действительно очень рада, что Вы познакомитесь с Сергеем Владимировичем. Да, спасибо, если хотите, можно пересылать сообщение.

Фамилия у меня от предков по отцовской линии родом из города Вольска, которые там не засиделись (Баку с нефтяными промыслами – Севастополь – Москва; по материнской линии – Славянск, Краматорск и мариупольские греки).

Совпадение правильное.

С наилучшими пожеланиями, А. В»

«27 мая, 20:32. Дорогой В. Н., большое спасибо, статью получила, прочту и напишу Вам. Мысль о двуединстве февралистов и большевиков неизбежна: говоря символически, „блудница на звере багряном“, которую „зверь“ в октябре в итоге и сбросил...»

Ванина пишет о поэме Марины Ивановны (Цветаевой) в ее черновых тетрадах. Законченный вариант поэмы оказался в Брюсселе, там в архив попала бомба... какой-то архив М. И. там сохранился.

«То, что дошло до нас от «Поэмы о Царской Семье», известно по черновым тетрадам Марины Ивановны. Есть свидетельства, что был законченный вариант поэмы (неизвестно, насколько окончательный), который М. И. хотела передать своей сестре Анастасии Ивановне. Та, живя под угрозой ареста, не могла его у себя хранить. Тогда М. И. отдала поэму другим людям, и текст оказался перед войной в Брюсселе. Поскольку в здание архива попала бомба, считалось, что все погибло во время войны, но буквально в последнее время дошли сведения, что какой-то архив М. И. там сохранился, просто его не разбирали. Новость удивительная, думаю, издатели цветаевских текстов этим займутся и уже занимаются. Вполне возможно, что там есть и «Поэма о Царской Семье». Но поскольку М. И. все это писала в 30-е годы, когда Царскую тему верно понимали либо ближайшие верные (например, «маленький» Марков) [см. п. 2, с. 21. – пояснения...], либо духовно гениальные люди (например, святитель Иоанн Шанхайский), в поэме есть ряд приблизительных фантазийных трактовок – в частности все об Анне Вырубовой и Г. Е. Распутине, которых М. И. представила «а-ля рюсс», не зная истинной глубины (их гораздо лучше понимала Анна Ахматова).

*С наилучшими пожеланиями,
Александра Ванина»*

«28 мая, 19:53. Дорогой Викентий Николаевич, большое спасибо, рада, что Вам было интересно. На хорошую беседу времени небольшое спасибо, взаимно. Вы очень интересно пишете, я все внимательно прочла. Море, флот – стихия героизма (даже когда это будни), первая и последняя из стихий древности. Дальше – только воздух. Мой отец был авиаинженером, летал от Анадыря до Ташкента и остался на своем посту, когда все разваливалось в 90-е годы. Он иногда ездил в Киев («Антонов»), останавливался там в небольшом общежитии у м. «Святошино» (когда я бывала в Киеве, жила там же). Последним его делом были «Белые лебеди» на Волге. Самолеты я ощущаю родственно (по-хозяйски).

В Азовском море я плавала один раз, и оно показалось мне самым древним из морей – недаром его называли «матерью Черного моря» (Temarunda mater maris, а Temarunda – это «Черное море» на языке древнейшего индоевропейского населения Крыма). Плавать я люблю. Когда бывала в Севастополе в 80-е годы, плавала от городского пляжа к берегу Херсонеса с сандалиями в руках (волнах) и выходила там, чувствуя себя греческим или римским воином.

Думаю, языки, плавание и прочее – действительно в роду, потому что все предки были одаренные (каждый в своей сфере) и энергичные. Дед Александр по отцовской линии – мастер, умел определить на глаз любое расстояние от километра до миллиметра, профессионально рисовал и был студентом МГУ еще в 30-е годы (химик). Плавал он непревзойденно, потому что родился у моря (Баку, нефтяные промыслы) и юность провел у моря (Севастополь после революции и его рассказы, как в голодные годы собирали мидии и ели). У деда по материнской

линии, из тех самых мариупольских греков (звали его Григорий Хрисанфович), был певческий голос, и они с другом в юности ездили поступать в Киевский оперный театр. Друг поступил и был там певцом, а дед (у которого голос был лучше) передумал, потому что хотел быть инженером. На инженера он выучился, а голос сорвал в Москве в 30-е годы, когда строил Крымский мост. В 1945 году он побывал в Америке, с 1946 года строил мосты и железные дороги в Германии, потом скромно жил в Москве. И так о всех свои истории, и видно, что предки не сидели на месте, всем интересовались и, главное, всегда стремились к культуре и развивались. Если потом в роду возникает что-то новое, то не на пустом месте.

Замечательно, что Вы ходите в храм свт. Николая. И очень хорошо, что переиздаете книгу! Ваша статья уже на сайте...

С наилучшими пожеланиями, А. В.

Р. S. Знаете ли Вы книгу великого слависта Олега Николаевича Трубачева «Indoarica в Северном Причерноморье»? Там и о «Tamarunda mater maris», и о многих других топонимах, а главное – о древнейшем населении Причерноморья и Приазовья. На всякий случай высылаю скан во вложении. Еще у меня есть книга «Крымско-готский язык» – тоже могу прислать скан, если у Вас нет».

Дальнейшая переписка касалась вопросов по статьям Тросина и их размещении на сайте «Наш Век», о поэзии Марины Цветаевой и Анны Ахматовой по «нашей теме».

«28 мая, 02:48. Дорогая Александра Сергеевна!

Мне очень не хотелось бы прерывать общение... Так у Вас от «мариупольских греков» способности к языкам?!

В городе Осипенко до войны мама моя со мной, совсем малым, гостила у своей сестры. Жили мы тогда в Ейске, где я родился, что «напротив» Мариуполя – Осипенко – Жданова – Мариуполя. Это самое короткое расстояние между портами Азовского моря на Украине и Кубани – ближе не бывает!

Следующий мой визит, теперь уже в город Жданов, состоялся в июне 1967 года на танкере... Там мы узнали о начале войны между Египтом и Израилем. Получили приказ идти в Батуми за топливом для военных самолетов и пришли в Александрию, когда шестидневная война уже закончилась и порт лежал в развалинах. С Александрией у меня много связано, там я часто бывал во время работы на танкерном флоте.

Спасибо за то внимание, которое Вы мне уделили, для меня это большая честь: ведь я «технар, судовой механик»... потом инженер-конструктор, проектировщик... Мне нелегко общаться с гуманитариями такого уровня, как Вы, Александра Сергеевна: меня не покидает чувство допущенной невольно ошибки или оборота речи. Но я учусь, совершенствуюсь, как мне кажется.

К тому же с 2009 года я стал ходить в храм Святителя Николая, который стоит у нас в Черноморске во дворе, о нем я написал (стих в 4 строки) в своей первой книге. Очень хочу переиздать эту книгу, за тем и еду в среду в Киев. Вернусь на Троицу.

Всего доброго, с уважением и признательностью, Викентий Николаевич»

«28.05. 09:47. Дорогая Александра Сергеевна!

Спасибо за ответ: давно не вздыхал я так полной грудью: слава богу, не обиделись Вы на мои вольности по отношению к человеку – женщине, едва познакомившись! Но Вы оказались «своей девчонкой» – простой и все понимающей... На этом месте письмо ушло само собой, не спросив хозяина.

С моим «компа» -нейским другом творится что-то неладное. Наверно, подхватил вирус!

«Воздух» покруче моря! Потому что не так доступен! В 10 классе к нам в школу в город Щучинск в Казахстане (60 км от Кокчетав, Казахские Альпы, курорт Боровое) приехала

медкомиссия для отбора ребят в летные училища. После войны поколение молодое выросло слабоватым, а на реактивные самолеты нужны были абсолютно здоровые мальчишки. Не поверите, но нас крутили даже на центрифуге! Из трех классов прошли комиссию двое: Валерка Заремба (он стал летчиком!) и аз грешный. Мать моя помчалась в военкомат и слезно умоляла не брать в летное училище «единственного сына»! В то время, в 1957 году, все знали, как быются реактивные самолеты. Напрасно бегала мать, я решил поступать в Высшую мореходку в Одессе.

Немного завидую Вашему происхождению: я же из простых «дворовых», хотя отец мой и был начальником строевого отдела, Вы не поверите – училища Военно-морской авиации имени Леваневского в г. Николаеве! Воспитал немало хороших летчиков, были и герои Советского Союза, много ребят было из Одессы. Защищал вместе со своей ротой курсантов Николаев, уничтожал там же немецкий десант. Отец мой из станицы Наурской в Чечне, из семьи терских казаков, а мать из станицы Должанской, что рядом с Ейском. Биографии матери я обязан приходу в «Царское дело». Как-нибудь расскажу, очень интересно!

Это круто – «с сандалиями в руках (волнах)» такое расстояние! Плавал я не очень-то и в Гаграх, в 1959 году на прогулочной лодке заплыли мы с группой ребят-девчат далеко в море и там решили искупаться. Лодка ушла без меня, и я до сих пор думаю: «Что это было?» До берега я доплыл без сил, полежал малость и пришел к этим ребятам как ни в чем не бывало!

Русских мостовиков как инженер уважаю – они были лучшими в мире! Кто построил мост через Енисей, а кто через Босфор? Есть такая легенда: после страшного землетрясения в каких-то штатах в США все мосты разрушены были, кроме одного – того, который построил русский инженер. Так его еще и наказали страховые компании за чрезмерный запас прочности, а дело было в самой конструкции, но адвокаты в США – это отдельная каста, «инопланетяне»!

Вот стремление к культуре у меня было с детства: мама моя была малограмотная, и мне было очень обидно за нее, ведь она была очень умной женщиной!

У меня к Вам вопрос, дорогая Александра Сергеевна, как к редактору сайта «Наш Век»: знаете ли Вы такого поэта – протоиерея Александра Никулина, и его сборник стихов (там есть раздел «Приношение Святому Царю») «Православная поэзия: когда душа небесным заболит» (ЗАО «Духовная нива», М. 2011). Мне этот сборник о. Александр подарил в 2012 году. [см. п. 3, с. 26. – пояснения...]

К тому же он автор чудо-календарей – произведений православной культуры, у меня они есть только за три года: с 10-го по 12-й год. Надеюсь, пополнить коллекцию в этом году, когда буду в Екатеринбурге на крестный ход 17 июля. Приезжайте, есть где остановиться, познакомьтесь с о. Александром и моими уральскими друзьями-царелюбами. Пройдем вместе крестным ходом, мне нужна поддержка – я еще не совсем оправился после многолетней болезни, хотя и не так уж плох, как в 2013-м! Накануне крестного хода в Храме на Крови будет презентация книги моего друга Анатолия Косьмина «Царское Урочище» о Ганиной Яме.

Не хочется прощаться с Вами, дорогая Александра Сергеевна, но время...

С признательностью за неповторимое общение, Викентий Николаевич»

«28.05. 23:29. Ванина – Тросину.

Дорогой Викентий Николаевич, большое спасибо, читаю с живым интересом (и запоминаю). Отвечаю по порядку Вашего письма (ничего, что ушло раньше, но и правда – лучше бы не вирус).

История каждого рода (если есть род) всегда непростая, увлекательна и уникальна, на этом держатся исландские саги и поморские сказы. В советское время историю рода, как Вы понимаете, развивать было опасно, и все оказались «крестьянами». Потом по крупицам выяснялось, что среди «крестьян» есть и прадед-офицер (Никита из Славянска/Краматорска, он был снайпер и служил там, где я сейчас бываю по долгу службы – в Азербайджане), и его дочери-

гимназистки, и т. д. Но, разумеется, и в части рода, и когда-то веке в семнадцатом были и крестьяне. В 1992 году, заполняя анкету для аспирантуры, я увидела там пункт «Социальное происхождение» и радостно написала: «Из крестьян», т. к. в то время очень прониклась судьбой русской деревни. Родители посмеялись и заметили, что вообще-то уже все давно с высшим образованием. Анкета с «крестьянами» осталась в недрах МГУ.

Отца Александра Никулина знаю, в 2010 году по его просьбе (тогда заочной) написала отзыв на сборник его стихов, который он собирался издавать (думаю, как раз на этот сборник 2011). Подборку его стихов я, разумеется, попросила на сайт «Наш век».

Потом познакомилась лично, он приезжал в Москву. Его дочь (насколько помню, Ульяна) поступила к нам на филфак, на русское отделение, прошлой весной должна была закончить бакалавриат (осталась ли учиться дальше, не знаю). Один из его календарей есть у меня дома, от него передавали. Он приглашал в Екатеринбург, но у меня либо работа, либо командировки и другие поездки. Так, например, в Тюмени мне пришлось побывать (открытие филиала музея «Наш век»), а в Екатеринбурге нет.

Очень Вас понимаю, крестный ход 17 июля – одно из самых великих событий в современной России (возможно, величайшее). И раз Вы так говорите – очень хотелось бы быть там с Вами! Но 17 июля этого года я должна быть в Москве в музее на ежегодной встрече памяти св. Царственных мучеников, а 20 июля уезжаю в Оксфорд. (Из одного давнего сообщения на РНС – «Русский народный сайт», я знала, что Вы болели – очень сочувствую. Буду молиться.)

Если Анатолий Косьмин хотел бы, чтобы сообщение о его книге появилось на сайте «Наш век», было бы очень хорошо.

Буду очень рада повидаться с Вами в Москве в дни Вашего приезда в июне.

*С наилучшими пожеланиями,
Александра Ванина»*

«29 мая, 20:06. Ванина – Тросину.

Дорогой Викентий Николаевич, большое спасибо, Ваш доклад для конференции прочту сегодня вечером. Спасибо, аннотацию книги А. Косьмина будет очень хорошо подать на сайт. Если текст уже есть у Вас или А. Косьмин пришлет Вам, перешлите, пожалуйста, на мой адрес. Если Вам удобнее, чтобы Косьмин послал аннотацию прямо мне, сообщите ему, пожалуйста, мой эл. адрес или мне – его адрес.

Сегодня в Москве был ураган. Мы с подругой вышли из университета, вдруг налетел вихрь, и большие деревья стали гнуться, как кусты. Слава богу, насколько знаю, люди в очереди к мощам свт. Николая не пострадали (эта очередь начинается в Хамовниках и идет до Волхонки, где храм Христа Спасителя). Но в Москве и области погибло 11 человек, и сейчас везде много поваленных деревьев.

*С наилучшими пожеланиями,
Александра Ванина»*

«29 мая, 21:25. Дорогой Викентий Николаевич, большое спасибо, тогда сообщите, пожалуйста, Анатолию мой адрес (с просьбой никому не передавать).

Я прочла Ваш доклад, все очень содержательно.

Этот Ваш доклад на сайте «Наш век» не публиковался (я стараюсь читать все Ваши публикации, но иногда могу... что-то упустить, особенно в отъезде). Скажите, пожалуйста, можно ли будет разместить? Тогда получится как раз к июлю.

Насчет любимых Вами чисел: 29 мая 1453 года (11) пал Константинополь (Второй Рим). Последний император Восточной Римской Империи Константин Палеолог всем был бы хорош, когда бы не уния с католиками. В Москве ураганы такой силы довольно редки. Самый страшный на моей памяти был в июне 1998 года, когда церковь под давлением светской власти отло-

жила прославление св. Царственных мучеников. Если думать о смысле московских ураганов, то сегодняшней, возможно, напоминание...

Большое спасибо, я тоже очень рада Вашим письмам и тому, что Вы пишете искренно и высказываете свое мнение открыто.

Желаю Вам хорошо съездить в Киев и успешно выступить с докладом. (А хорошо там летом! «А Киев! Эх, Киев-город, красота... Вот так Лавра пылает на горах, а Днепро, Днепро! Неописуемый воздух, неописуемый свет! Травы, сеном пахнет, склоны, доли...» Я, как генерал Чарнота из «Бега», 12 лет не была в Киеве.)

*С наилучшими пожеланиями,
Александра Ванина»*

«31 мая 2017 г., 00:49. Дорогой Викентий Николаевич, большое спасибо за письмо!

Вы закончили правку доклада – да, конечно, в устном изложении многое получается иначе. Теперь пишу по пунктам Вашего письма...

Церковь – весь народ церковный, понятия «церковь» и «иерархия» – разные (смешивать – это как раз в католицизме). В православии, как известно, нет деления на «клир» и «мир», и если кто-то это нам хочет авязать (из благих ли, из корыстных ли побуждений), то этого не будет. Православие есть до тех пор, пока в чистоте содержится «Символ веры» и догматы. Католицизм не потому неправославен, что там клир «еще хуже», а потому, что изменили «Символ веры», назвали римского епископа (Папу) главой церкви вместо Христа и в XIX в. приняли еретический догмат о том, что пресв. Богородица была «непорочно зачата» (т. е. приравнивали ее рождение к рождению Христа). Не говоря дальше о католиках, скажу только, что православие в мире есть и пока, слава богу, в России. Думаю, молитвами Царя-мученика (который еще до революции готов был стать патриархом, чтобы спасти Россию и церковь). А ведь были такие времена после революции, когда казалось, что православие в России может исчезнуть. Истребили бы всех епископов, и не стало бы апостольского преемства (они же возложением рук передают Дух Святой при рукоположении священников – и это со времен того самого собрания апостолов в Иерусалиме, которое мы будем праздновать на Троицу). Ввели бы обновленчество, оно ведь распространялось до самой войны как зараза – было бы это «мерзостью запустения на месте святе». Да и сама церковь была слаба («И дух суровый византийства // От русской Церкви отлетал» – Анна Ахматова о 1917 г.) Но тут война, и недаром сказал преп. Серафим Вырицкий, что немцы будут орудием наказания России – но и избавления тоже. И Сталин вместо планируемого закрытия последней церкви восстанавливает патриаршество. (Вы понимаете, что патриарх – это всего лишь предстоятель Церкви, фактически – митрополит Московский. Но вместо истребления священников и епископов в 1943 году восстановить патриаршество – это признание того, что «трудно идти против рожна».) А почему важны священники? Потому, что они совершают таинства, прежде всего – таинство Евхаристии. Нет церкви без святого причащения (это уже было бы «люторс», как говорил старец Николай (Гурьянов) о протестантах – впрочем, кратко).

На Вашу мысль о смирении в государственных делах: над этой дилеммой всю жизнь думал Царь Иван Васильевич (которого при жизни не звали Грозный, а звали Царь Иванн – с двумя «н» в грамотах). Другие цари благодаря более спокойной эпохе точно знали, что у них есть власть и что смиряться они могут только лично. Да и представление о «любезности» государя Николая Александровича сильно преувеличено – он умел дать отказ и отпор, и тогда был скала (что многих очень разочаровывало...)

Насчет Вашей книги и текстов вообще. Я лично считаю, что если одно, главное, верно (основа верна), то книга есть и состоялась. Обратно, если главное сомнительно или его вовсе нет, то никакое стремление к фактической точности не поможет. «Буква убивает, а дух живо-

творит». Поэтому публикуйте, пожалуйста, книгу. Мнения N или Z суть их мнения, а Вы в своей книге основываетесь на Вашем. Не понравится – пусть напишут свою книгу.

Много пришлось написать, но придется ответить и о сандалиях. Как? Очень просто – держать в одной руке и ими грести (сандалии в 80-е годы в Крыму были легкие и из чего-то, что на солнце быстро сохнет). Расстояние было негромадное, море спокойное (в шторм умел плавать только мой дед Александр, да и то отзывался без восторга). Сандалии ушли, смелость, судя по всему, осталась. В конце сентября 1993 года доводилось ходить в здание Верховного Совета двориками, которые в те дни уже простреливались – о, это не море. (Если Вам будет интересно, когда-нибудь немного расскажу о тех днях...)

Прошу прощения, получилось длинно, но не хотелось проходить мимо Ваших мыслей.

Счастливо Вам съездить в Киев!

*С наилучшими пожеланиями,
Александра Ванина»*

«31.05. 10:01. Тросин – Ваниной.

Дорогая Александра Сергеевна, не пожалели Вы времени – все разложили по полочкам и отделили одно от другого, спасибо! Ведь не искушен я в тонкостях веры, но близко к душе иногда принимаю противоречия в ней, как мне кажется. Не поверите, но волновался вчера – а вдруг обидел своими сомнениями... У Вас душа верная – православная...

День отъезда самый хлопотный, начинаю сборы...

Еще поговорим, какие наши годы!

Всего Вам доброго, Викентий Николаевич»

«31.05. 10:12. Ванина – Тросину.

Дорогой Викентий Николаевич, большое спасибо, рада, что Вам было интересно. На хорошую беседу времени не жаль. Еду на свою конференцию. Счастливо Вам съездить и выступить!

С наилучшими пожеланиями, Александра Ванина».

Закончился месяц май – начался самый счастливый в истории героев этого романа – июнь.

Глава 5.

Переписка за июнь 2017 г.

«04.06. 04:09. Тросин – Ваниной.

Здравствуйте, дорогая Александра Сергеевна! С праздником Святой Троицы поздравляю Вас и Ваших близких! Ангела-хранителя Вам – пусть всегда будет готов укрыть Вас крылом своим от угроз жизненных! Рано утром приехал из Киева: море впечатлений от встреч и мест пребывания. Жил в поселке около лесного массива Пуще-Водицы под Киевом, в частном доме пары супругов: Игоря и Наташи К. Там же, недалеко, на лесной полянке в оборудованном общиной месте их встреч, прочел доклад свой; был оператор, снял на видео, затем были трапеза и беседы. На следующий день ездили в село Демидово под Киевом, по дороге на Белоруссию, где в 1926 году, 17/30 июля, в 8 часов утра, было явление Христа двум мальчикам-пастушкам 11 и 14 лет. Там сейчас строится большой Богоявленский храм, а на том месте, где с небес на кресте опустился Христос, поставлен большой Крест... Игорь и Наташа посвятили мне все свое время, услышал много интересного о жизни Киева; это Игорь и Наташа возвратили к жизни в наше время то Богоявление! Возведением на этом месте памятных сооружений, среди которых – большой поклонный крест, часовня и др. Затем они нашли спонсора строительства там большого храма.

В субботу перед отъездом были в Лавре. Познакомился с еще одной парой супругов – Михаилом и Ириной. Это православные люди, простые в обращении, но непростые по жизни... Ирина, подруга писательницы В. Сериковой, а Михаил работает в большой киевской фирме...

Организаторы конференции требуют название и тезисы доклада, сажусь работать! Времени не хватает!

Всего хорошего, Викентий Николаевич»

«04.06. 21:39. Ванина – Тросину.

Дорогой Викентий Николаевич, большое спасибо за письмо! Взаимные поздравления с праздником Святой Троицы. Я очень рада, что Вы так плодотворно съездили в Киев и подружилась с хорошими людьми. Киевские послереволюционные чудеса – тема, заслуживающая всяческого внимания. Будет замечательно, если Вы напишете об этом чуде 1926 г. О видении послушницы Ольги в 1917 г. Вы, наверное, хорошо знаете. Вот мои заметки о Киеве (август 2004 г.), там попытка проследить дальнейшую судьбу этих мест...

Я в Баку в горах (наш университетский кампус), только что прилетела. В Баку сейчас пасмурно и влажно (впервые запотели стекла иллюминаторов после посадки, обычно здесь сушь). Сквозь облака проглядывают луна и звезды, трещат сверчки, а в почте дружный хор предзащитных вопросов от дипломников.

С наилучшими пожеланиями, Александра Ванина»

«08.06. 23:03. Ванина – Тросину.

Дорогой Викентий Николаевич, завтра я вылетаю из Баку в Москву. Сообщите, пожалуйста, когда Вы приезжаете и какой у Вас график в Москве.

С наилучшими пожеланиями (пока еще с моря), Александра Ванина»

«09.06. 10:13. Ванина – Тросину.

Дорогой Викентий Николаевич, большое спасибо, ясно. Если будет время встретиться и сходить в музей, хорошо. Если нет, как получится.

С Великим В. Б. лучше быть осторожнее, характер у него своеобразный [см. п. 4, с. 36. – пояснения...].

Да, вода в Каспии довольно соленая. В этот раз после защит возили на море туда, где можно свободно плавать.

*С наилучшими пожеланиями,
Александра Ванина»*

«15.06. 00:11. Ванина – Тросину.

Дорогой Викентий Николаевич, как Ваши дела? Удалось ли Вам повидаться с Владимиром Сергеевичем и есть ли теперь у Вас его книги?

*С наилучшими пожеланиями,
Александра Ванина»*

«15.06. 00:58. Тросин – Ваниной.

Дорогая Александра Сергеевна! Вчера был в гостях у Владимира Сергеевича! Он подарил мне две свои книги...

У меня к Вам просьба: не знаете ли Вы, где работает дочь А. П. Мурзина? Что-то слышали: куда исчез его архив и почти законченная книга? [см. п. 5, с. 36 – пояснения...]

И вторая просьба: автограф Бела Куна на немецком языке. Почитайте, пожалуйста, мою первую книгу, высылаемую Вам с моей версией – исполнителя надписи из «Валтасара» Гейне в комнате убийства Царской семьи Бела Куном.

Нет ли у Вас знакомого графолога, чтобы проверить ту версию? Вы, помнится, когда-то писали об этих двух строках...

Я живу в Москве, в районе платформы «Кунцевская», мой м/б... А где находится Ваш музей «Наш Век»? Думаю, еще раз съездить к Владимиру Сергеевичу, уже после конференции.

*Всего Вам доброго,
дорогая Александра Сергеевна!»*

«15.06. 01:10. Ванина – Тросину.

Дорогой Викентий Николаевич, спасибо за письмо! Очень хорошо, что Вы побывали у Владимира Сергеевича. Могу подарить Вам другие его книги, т. к. у меня есть экземпляры из наших общих запасов. В частности – очень важную книгу... Вам она была бы интересна в связи с Уралом.

С А. П. Мурзиным я, к сожалению, не знакома, поэтому ничего об этом не знаю.

Спасибо за файл, я читаю. К сожалению, знакомого графолога у меня нет. Да, конечно, вопрос напрашивается – когда-то я пыталась сравнить с этим почерк Войкова и пр.

Музей «Наш век» находится неподалеку от м. «Фрунзенская»... Я в нем не работаю, только бываю. Мой моб...

*С наилучшими пожеланиями,
Александра Сергеевна!»*

«20.06. 15:23. Тросин – Ваниной.

Дорогая Александра Сергеевна! Если бы у В. С. был бы лишний экз., он мне бы его дал. Назначайте как жительница столицы бывшей нашей Родины место и время встречи. А что за конференция и какие библиотеки? В той, что в центре, собираюсь поработать.

Всего доброго, В. Н.»

«20.06. 16:28. Ванина – Тросину.

Дорогой Викентий Николаевич, очень хорошо, тогда экземпляр у Вас будет. Сообщите, пожалуйста, когда Вам удобнее встретиться – завтра или в четверг-пятницу. Завтра у меня

свободно только утро до 13 ч., в четверг-пятницу дни более свободные. Мне было бы удобнее в четверг, в середине дня, где-то в центре. Если Вам неудобно в четверг или пятницу, то можно завтра утром.

Конференция – по классической филологии и средневековым рукописям в Институте лингвистических исследований РАН, библиотеки – РНБ и Б-ка Академии наук.

*С наилучшими пожеланиями,
Александра Ванина»*

«20.06. 17:38. Тросин – Ваниной.

Дорогая Александра Сергеевна! Памятник Пушкину в 13 часов четверга подходит?

В. Н.»

«20.06. 18:12 Ванина – Тросину.

Дорогой Викентий Николаевич. На всякий случай мой моб...

*С наилучшими пожеланиями,
Александра Ванина»*

«20.06. 19:51. Тросин – Ваниной.

Спасибо, дорогая Александра Сергеевна!

Мой моб... До встречи. В. Н.»

«23.06. 15:41. Ванина – Тросину.

Дорогой Викентий Николаевич, сегодня на РНС появился текст Вашего доклада. Поскольку там все изложено правильно и по делу, хотелось бы взять его на сайт. Скажите, пожалуйста, это полная версия?

*С наилучшими пожеланиями,
Александра Ванина»*

«23.06. 22:21. Тросин – Ваниной.

Дорогая Александра Сергеевна!

Да, это полная версия и я буду рад увидеть этот доклад на Вашем сайте.

Посмотрите на моей страничке на РНС мои статьи по останкам, написанные в сентябре 2015 года, когда шла подготовка к захоронению останков наследника в. кн. Алексея и в. кн. Марии в Петропавловском соборе.

Если бы Вы, дорогая Александра Сергеевна, видели глаза моей сестры, когда она открыла мне дверь своей комнаты?! Спасибо Вам за Ваш вклад в радость этой встречи!

Всего Вам доброго, Викентий Николаевич»

«23.06. 22:28. Ванина – Тросину.

Дорогой Викентий Николаевич, большое спасибо, отлично, тогда доклад пойдет в июльской подборке. Да, те Ваши статьи 2015 г. я читала.

Очень хорошо, что Вы смогли навестить Вашу сестру.

Если будете у Григорьевых, передавайте им привет. Счастливого пути в Петербург!

*С наилучшими пожеланиями,
Александра Ванина»*

«23.06. 22:40. Тросин – Ваниной.

Дорогая Александра Сергеевна!

Буду завтра у Григорьевых и Ваш привет им передам!

И Вам счастливого пути в Северную Пальмиру!

Душу тревожат белые ночи... Всего самого доброго – на выбор по сердцу.

Викентий Николаевич»

«23.06. 22:57. Ванина – Тросину.

Дорогой Викентий Николаевич, большое спасибо – я очень рада, что Владимир Сергеевич так хорошо к Вам отнесся. Обычно он мало кого принимает, т. к. много работает и болеет. Будет хорошо, если Вы с ним сфотографируетесь – у жены его есть камера, обычно неплохо получается.

В Москве в последние годы в июне тоже очень светлые ночи, на востоке так и не темнеет, а часа в три уже темная заря. Москвичи ложатся спать поздно, а петербуржцы вообще разучились.

*С наилучшими пожеланиями,
Александра Ванина»*

«24.06. 08:54. Тросин – Ваниной.

Дорогая Александра Сергеевна!

Дружба с первого взгляда – так бы я назвал наши с Владимиром Сергеевичем отношения. Думал ли я, читая в начале своего пути по «Царскому делу» его знаменитую книгу, что буду дружить с ее автором?! Но и мои скромные труды – статьи на РНС – прошли свой путь к нашей дружбе. Об одном жалею, что не случилось этого раньше.

Благодарен судьбе встречей с Вами, дорогая Александра Сергеевна! Вы заняли свое место в моей памяти и мыслях, как увиденные давно изображения на древних греческих вазах – амфорах. Что-то такое есть в Вашем облике, в Вашей легкой и стремительной походке. Знайте, что на берегу Черного моря, столь любимого древними греками, живет человек, тепло относящийся к Вам.

Всего Вам наилучшего в Вашей такой интересной, насыщенной встречами жизни!

Викентий Николаевич»

«24.06. 23:00. Ванина – Тросину.

Дорогой Викентий Николаевич, большое спасибо за добрые слова и память. Раз все встретились, значит, вовремя. Καλό δρόμο!

*С наилучшими пожеланиями,
Александра Ванина»*

«27.06. 10:49. Тросин – Ваниной.

Здравствуйте, дорогая Александра Сергеевна!

Из дождей московских в петербургские дожди: жди, когда закончатся, терпеливо жди.

Довольны ли Вы, Александра Сергеевна, результатами конференции?

Потихоньку отхожу от хлопот московских... Ребята прислали видеозаписи доклада и одной давней статьи. Если желаете, перешлю.

Храню воспоминания о знакомстве у перенесенного в очередной раз памятника Пушкину... и дорогу к Речному вокзалу...

*Желаю всего самого доброго,
Викентий Николаевич*

П. С. Летел на «Сапсане» и читал Ваши стихи... «Надежда, радуга ночная...»»

«27.06. 18:00. Ванина – Тросину.

Дорогой Викентий Николаевич, большое спасибо за письмо! Конечно, перешлите, пожалуйста, запись Вашего доклада и статьи. Доклад у меня завтра, а пока на конференции доста-

точно народа и без меня. Я собираю на себя все питерские дожди, живу в местах, которые любила в поздние 80-е годы – ул. Маяковского (Надеждинская). Вчера была в Летнем саду, шла с опаской, т. к. в 2014 году там почистили статуи и мрамор тогда выглядел как намыленный гипс. Сейчас все снова в первозданном виде, а еще много выющейся зелени и всяких садовых затей в духе XVIII века. 29-го у меня свободный день, и я собиралась съездить в пригороды, но это по ситуации (дожди и библиотеки). 30-го утром уезжаю в Москву. Спасибо, стихи давние (92—93 годов).

*С наилучшими пожеланиями,
Александра Ванина»*

«27.06. 18:18. Тросин – Ваниной.

Дорогая Александра Сергеевна!

Если у Вас нет попутчика на поездку в пригороды 29 июня (в сумме – 17), то предлагаю свою кандидатуру и место поездки – Александрию, что около Петергофа.

Назначайте место и время встречи. Не стесняйтесь себя отказом, я не обидчив.

*Всего доброго и удачного выступления!
Викентий Николаевич»*

«27.06. 18:31. Тросин – Ваниной.

Дорогая Александра Сергеевна! Записи сделаны на скорую руку в домашних условиях.

Надо было бы снабдить прочтение пояснениями, но ребята приехали поздно вечером...

В. Н.»

«27.06. 21:31. Ванина – Тросину.

Дорогой Викентий Николаевич, большое спасибо, посмотрю, когда буду в Москве.

*С наилучшими пожеланиями,
Александра Ванина»*

«27.06. 21:35. Ванина – Тросину.

Дорогой Викентий Николаевич, большое спасибо, очень интересно. Я не была в Александрии. Время и место встречи зависит от того, как туда ехать. В Петергоф ходит всякий транспорт от м. «Автово». Вы знаете дорогу?

*С наилучшими пожеланиями,
Александра Ванина»*

«27.06. 22:30. Тросин – Ваниной.

Отлично – 2. Спокойной ночи с «ночной радугой». В. Н.».

«27.06. 23:20. Ванина – Тросину.

Спокойной ночи!»

Примечание: 29 июня 2017 г. днем посещение парка Александрия (Петергоф), от м. «Автово» ехали автобусом. Сидели рядом и говорили...

«30.06. 07:24. Тросин – Ваниной.

Дорогая Александра Сергеевна!

Желаю Вам удачного полета на «САПСАНе» и мягкой посадки в Первопрестольной!

Александровка – село на Сухом Лимане Овидиопольского района Одесской области, потом, позже, поселок города Ильичевска (Черноморска), куда в 1957 году наша семья переехала из Щучинска в Сев. Казахстане. Из Александровки меня в июле 1957 года призывали в армию, но не призывали потому, что я в тот год поступил в ОВИМУ.

Александрия – порт в Египте, где мне дважды пришлось побывать. Последний раз в июне 1967 года, в последний день шестидневной войны Египта с Израилем. Из порта Александрии в феврале 2001 года ушел в свой последний рейс мой сын Вячеслав.

Александра – имя Ваниной, ставшей спутницей в поездке нашей с ней 29 июня 2017 года в парк Александрию – место, связанное с жизнью и деятельностью русских царей, их семей.

Библиотека Академии наук в СПб с 1 июля, с пятницы по воскресенье, не работает. Куусинен скрывается от меня (заваренная дверь в книгохранилище в БСЦ!).

Всего самого доброго в Вашей жизни, дорогая Александра Сергеевна!

Память людская – хранилище воспоминаний без железных дверей.

Викентий Николаевич»

«30.06. 21:14. Ванина – Тросину.

Дорогой Викентий Николаевич, большое спасибо за письмо! Я все внимательно прочла и запомнила. Жаль, что БАН закрыта. Но думаю о Вашем сборнике, у Вас сейчас много работы. Я в Москве. «Сапсан» под Тверью превратился в подводную лодку (огромный грозовой фронт, который тянется до сих пор).

Вчера я разобрала фото Александрии, все хорошо получилось. Завтра еще проверю и перешлю Вам. Желаю Вам хороших, плодотворных дней в Петербурге!

*С наилучшими пожеланиями,
Александра Ванина»*

«30.06. 21:33. Тросин – Ваниной.

Дорогая Александра Сергеевна!

Спасибо судьбе за знакомство с Вами: так легко наше общение, как будто мы сто лет знакомы! А Ваш прощальный взгляд остался в памяти не прочтенным мною...

Работы действительно будет через край! Да и уже!

Всего наилучшего, чего Ваша душа только пожелает!

Викентий Николаевич»

«30.06. 21:46. Ванина – Тросину.

Дорогой Викентий Николаевич, отлично, что дело со сборником на хорошей дороге [см. п. 6, с. 45. – пояснения...]. А как насчет григорьевского предисловия: Вы спросите у В. С. или мне спросить?

*С наилучшими пожеланиями,
Александра Ванина»*

«30.06. 22:49. Тросин – Ваниной.

Дорогая Александра Сергеевна! Спасибо за помощь! А Вы выделили «пару опечаток»? Как мне их найти? До предисловия еще далеко, или оно пишется заранее как напутствие автору? Было бы лучше, если бы Вы похлопотали за меня!

Витя Т. готовит флешку со снимками (это не видео) парка Александрия.

Рад, что ВАШ «САПСАН» вынырнул! Как говорят подводники: «Количество погружений должно равняться числу всплытий!»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.